

ПАРНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

В монгольских языках парное словообразование с давних пор занимало большое место. О широком использовании парных слов в ранний период развития монгольских языков свидетельствуют исторические памятники монгольской письменности, как поэма-хроника 1240 года «Сокровенное сказание монголов»¹, памятники квадратного письма второй половины XIII и первой половины XIV столетий и другие. Значительное количество парных слов зафиксировано в различных словарях и исследованиях монгольских языков, изданных в разное время².

Бурятский язык весьма богат парными словами. Наличие большого числа парных слов, относящихся к разным частям речи, объясняется своеобразным характером строя бурятского языка, в котором парное словообразование служит для выражения грамматических значений, заключающих в себе понятия собирательности, обобщенности, неопределенной совокупности и другие.

Несмотря на то, что парные существительные многочисленны и широко распространены, они в монголоведной литературе изучены еще недостаточно. Имеются всего лишь три работы, в которых парные слова рассмотрены более или менее подробно³. В других же работах находим лишь краткие высказывания об этих словах.

¹ С. А. Козин. Сокровенное сказание монголов, изд-во АН СССР, М.—Л., 1941.

² А. Mostaert. Dictionnaire ordos, I—II, Peking, 1941—1944 гг. и другие словари монгольских языков; Абай Гэсэр, изд-во АН СССР, Улан-Удэ, 1960.

³ Т. А. Бертагаев. Лексика монгольских языков (рукопись), докт. дис., Л., 1947; У.-Ж. Ш. Дондуков. Словообразование имен существительных в бурят-монгольском языке, канд.

«Сложение слов как грамматический прием... применяется чаще всего в словопроизводстве, в образовании новых слов, так называемых пар или парных слов»⁴.

«В монгольских языках, как и во многих других, имеются сложные слова, образованные путем соединения или сочетания нескольких слов без грамматических примет или соединительных гласных. Сюда относятся так называемые парные слова или биномы»⁵. «Словосложение по существу и есть парное употребление слова»⁶. «В первую очередь надо заметить, что слияние двух знаменательных слов, представляющих из себя сочетание, в сложное слово, выражающее одно понятие, является вовсе не чуждым для монгольских языков»⁷.

Таким образом, общим для этих высказываний является признание того, что парные слова в бурятском языке — это сложные слова. Признавая парные слова сложными словами, вышеуказанные авторы, по-видимому, не отрицают также наличия в бурятском языке и собственно сложных слов.

Нам представляется правильной эта точка зрения. Парные слова являются одной из разновидностей сложных слов и присущи языкам тюрко-монгольской группы. Ввиду этого, сложные слова этой группы языков по структуре и по своему орфографическому облику отличаются от сложных слов, в частности, флективных языков.

В нашу задачу не входит разбор собственно сложных слов, имеющих в литературном бурятском языке. В данной статье будут рассмотрены лишь парные существительные.

Парные существительные в бурятском языке характеризуются морфологической и синтаксической однородностью составных компонентов. Поэтому отношения между компонентами характеризуются отсутствием каких-либо подчинительных, т. е. определительных или дополнительных

дис. (рукопись), Л., 1955; L. B e s e. Zwillingswörter im Mongolischen, Acta orientalia, Tomus 7, Fasc. 2—3, Budapest, 1957.

⁴ Г. Д. С а н ж е е в. Грамматические приемы в монгольских языках, Тр. ин-та востоковедения, сб., 2, М., 1940, стр. 199.

⁵ Т. А. Б е р т а г а е в. Аморфные сочетания имен, Зап. Бурят-Монгольского ГИЯЛИ, вып. 5, Улан-Удэ, 1941.

⁶ Д. А. А л е к с е е в. Обогащение словарного состава бурят-монгольского языка за советский период, Зап. БМ НИИК, вып. 20, 1955.

⁷ Ц. Б. Цы д е н д а м б а е в. Местоназвания в монгольских языках, автореферат канд. дис., М., 1951, стр. 13.

ных связей. Например, *дэлхэй дайда* «земля» (из *дэлхэй* «мир» и *дайда* «пространство»), *hanaa сэдхэл* «мысли, думы» (из *hanaan* «мысль, дума, намерение» и *сэдхэл* «мысль, дума, настроение»), *хуяг дуулга* «воинские доспехи» (из *хуяг* «панцирь» и *дуулга* «шлем») и т. д.

Парные существительные в бурятском языке бывают только сочинительного типа, т. е. такие, в которых оба компонента связаны между собой на началах соположения.

В отличие от этого в сочетаниях морфологически однородных существительных типа, например, *модон хүрзэ* «деревянная лопата» (*модон* «дерево» и *хүрзэ* «лопата») имеется подчинительная связь определения с определяемым.

Изучение внутренней семантической связи компонентов парного слова показывает, что, помимо морфологической и синтаксической однородности, составные компоненты парного слова должны быть семантически близкими, т. е. они должны выражать родственные понятия, хотя бы они и являлись даже антонимами. Например, компоненты парного слова *убэл зун* «круглый год» составляют антонимы: *убэл* «зима» и *зун* «лето». Но они охватываются более общим понятием «время года».

В бурятском языке, таким образом, парные слова образуются посредством аналитического способа, при котором сочетающиеся компоненты парных слов являются морфологически однородными, синтаксически равноправными и семантически близкими.

Принимая во внимание значение составных элементов парных слов, можно разделить их на две следующие группы: а) парные существительные, представляющие собой сочетания компонентов с лексическим значением; б) парные существительные, второй компонент которых служит усилителем значения первого⁸.

1. Парные существительные, представляющие собой сочетания компонентов с лексическим значением

Основным признаком этой группы парных существительных является семантическая полноценность

⁸ Г. Д. Санжеев. Грамматические приемы в монгольских языках, Тр. ин-та востоковедения, сб., М., 1940, № 2, стр. 202, где он их именует ложнопарными словами.

сочетающихся компонентов. Среди них можно выделить несколько семантических подгрупп.

1. *Парные существительные, общее значение которых составляет сумму их компонентов*

Относительно данного вида парных существительных проф. Г. Д. Санжеев пишет: «Сложение дает парное слово, новое слово, в котором его составные части, состоящие из отдельных слов, как бы утрачивают свое самостоятельное значение»⁹. Примеры: *аха дүү* «братья», «братский» (из *аха* «старший» и *дүү* «младший»); *удха шанар* «значение» (из *удха* «суть, сущность» и *шанар* «качество»); *үргэ аман* «сплетня», «болтовня» (из *үргэн* «челюсть» и *аман* «рот»); *ашаг шэмэ* «продуктивность» (из *ашаг* «выгода, польза» и *шэмэ* «сок, упитанность»); *гал уһан* «стихия» (из *гал* «огонь» и *уһан* «вода»). Эти примеры показывают, что компоненты парных существительных, сочетаясь между собой, дают лексическое единство, т. е. новое значение, отличное от значений обеих частей в отдельности.

В парных существительных *ашаг шэмэ* «продуктивность» и *гал уһан* «стихия» видим образование терминов. В данном случае происходит отрыв общего синтезирующего значения от значений отдельных компонентов парного слова, что ведет к лексикализации парного существительного.

Переход этих слов в разряд терминов еще более утверждается, когда парные существительные подобного типа функционируют в предложении в качестве определения или дополнения и принимают притяжательные частицы. Например, *аха дүү республиканууд* «братские республики»; *аха дүүгэй дуран* «братское чувство»; *СССР-эй арадуудай аха дүүгэй холбоо* «братский союз народов СССР»; *аха дүүгэй ёһоор* «по-братски», «как братья»; *удха шанар олгохо* «придавать значение», *түрүү зэргын удха шанартай* «имеющий первостепенное значение»; *тэды ехэ удха шанартай бэшэ* «не имеющий сколько-нибудь серьезного значения»; *ашаг шэмэнь хэрээр дээшэлэгдэхэб* «насколько увеличится продуктивность его» и т. д.

Основным признаком семантического сращения компо-

⁹ Г. Д. Санжеев. Цит. соч., стр. 260.

цевтов парного слова акад. В. В. Виноградов считает «...его семантическую неделимость, абсолютную невыводимость значений целого из компонентов. Оно не есть ни произведение, ни сумма семантических элементов. Оно — химическое соединение каких-то растворившихся и с точки зрения современного языка аморфных лексических частей»¹⁰.

2. Парные существительные, представляющие собой сочетания синонимов

Парные существительные, образованные из сочетания синонимических имен существительных, выражают в синтезе обыкновенную совокупность, множественность. Например, Ингээд байхадаа, та хоёр худаалингуудай хурим түрэ тухайдаа... хөөрэлдэхэтнай үлөөд байна гээшэ (Х.Намс.). «Таким образом, у Вас, сватов, осталось поговорить относительно свадьбы».

В приведенном предложении компоненты парного существительного *хурим түрэ* «свадьба» (из *хурим* «свадьба, свадебный пир» и *түрэ* «свадьба») являются по значению синонимами. Поэтому для выражения значения «свадьба» было бы вполне достаточно одного из этих синонимов. Однако употребление парного существительного *хурим түрэ* вместо одного из этих компонентов вносит в содержание предложения определенную стилистическую окраску. Такого рода парные существительные широко употребляются в бурятском литературном языке, например: *аян зам* «путешествие» (из *аян* «дальний путь» и *зам* «дорога»); *аян замда мордохо* «отправляться в путь-дорогу»; *ашаа тээбэри* «поклажа» (из *ашаа* «груз» и *тээбэри* «воз»); *ашаа тээбэри тээхэ* «заниматься извозом»; *утаа уняар* «дым» (из *утаан* «дым» и *уняар* «дым от лесного пожара»); *утаа уняар гаргаха* «дымокурить»; *хуби заяан* «доля, судьба, удел» (из *хуби* «доля, участь, судьба» и *заяан* «судьба»); *хуби заяагаа холбохо* «соединить судьбу» и т. д.

А. А. Потехня подобные сочетания называет тождеством. Из приводимых им примеров упомянем здесь «путь-дорога», «честь-хвала», «страсти-ужасти»¹¹.

¹⁰ В. В. Виноградов. Русский язык, М., 1947, стр. 23.

¹¹ А. А. Потехня. Из записок по русской грамматике, т. 3, стр. 552.

Парные существительные, составленные из синонимических компонентов, обладают большей экспрессивностью, большей выразительностью, чем его отдельные компоненты, и характеризуются новым, усиленным значением. Например, *Эхэ оронойнгоо һур хүсэ дээшэлүүдхэ* «увеличивать мощь своей Родины». Здесь парное существительное *һур хүсэн* «мощь, могущество», «величие» вносит в вышеприведенное предложение не только элемент стилистической окраски, но и смысловое дополнение к тому содержанию, которым обладает каждый из этих компонентов.

«Усугубление в речи одного и того же слова дает новое значение», — говорит А. А. Потебня. «Если это так, то тем более сочетание синонимов, слов различного происхождения, должно рассматриваться как средство создать новое значение¹².

Из большого количества собранных нами синонимических парных существительных нам стало очевидным, что абсолютно идентичных по значению синонимов-компонентов в парных существительных нет, за исключением некоторых групп парных существительных, где один из компонентов заимствован из другого языка.

Синонимы, являясь близкими друг к другу по значению словами, выражают не различные понятия, а скорее — лишь различные оттенки одного понятия. Например, *арга дүршэл* «умение, навык, опыт» (из *арга* «средство, возможность, способ, прием» и *дүршэл* «практика, опыт, навык»), *дүршэл шадабари* «навыки, сноровка, умение» (из *дүршэл* «практика, опыт, навык» и *шадабари* «способность, умение, сноровка, мастерство»), *шадабари мэргэжэл* «умение, опытность» (из *шадабари* «способность, умение, сноровка, мастерство» и *мэргэжэл* «профессия, специальность, квалификация»), *алдар суу* «слава, известность» (из *алдар* «имя, известность, слава» и *суу* «слава, популярность, известность»), *һанаа сэдхэл* «мысли, думы» (из *һанаан* «мысль, дума, намерение» и *сэдхэл* «мысль, дума, настроенные»).

В первом компоненте последнего парного существительного *һанаан* находим дополнительное значение «намерение», а во втором — «настроенные». Посмотрим теперь

---

¹² А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. 3 стр. 552.

как ведут эти слова в парном и одиночном употреблении в составе предложения. Например: а) в парном употреблении: Харин мордохо ябахаяа байһан хүбүүнэйнгээ һанаа сэдхэлые зобоожо, дэмыл элдэб юумэ ... шашана шалина хаб даа (Х. Намс.). «Когда сын собирается поехать (призывается в армию), я зря терзаю его мысли, думы всякой своей болтовней»; б) в одиночном употреблении: һайн һанаан «благие намерения»; Улаан-Үдэ ошохо һанаан бии «имею намерение поехать в Улан-Удэ». Колхозойнгоо ажалай һайнаар хүгжэхэдэ, колхозник бүхэн сэдхэл дүүрэн байдаг («Буряад үнэн») «Каждый колхозник бывает в хорошем настроении, когда хорошо развивается хозяйство его колхоза».

Из приведенных примеров видно, что главные значения компонентов парного существительного сходятся между собой, а их оттенковые, т. е. побочные значения разнятся.

Кроме того, по объему содержимого понятия компоненты многих синонимичных парных существительных бывают разными. К примеру, возьмем парное синонимичное существительное *нэрэ алдар* «имя, известность, авторитет, престиж». В данном парном существительном первый компонент *нэрэ*: а) «имя, название, наименование»; б) «имя, честь, репутация, авторитет, престиж, популярность» — по своему объему понятия и обозначений гораздо шире, чем его второй компонент *алдар* «имя, известность, слава».

Иначе говоря, в компонентах парных синонимичных существительных сталкиваемся с родовыми и видовыми понятиями. Примеры: а) первый компонент парного существительного обозначает родовое понятие, второй — видовое: *арга оньһон* «споровка, умение» (из *арга* «средство, возможность, способ, прием» и *оньһон* «приспособление»); *суглаа хурал* «собрание» (из *суглаан* «собрание» и *хурал* «съезд», «ламское богослужение»); *хорхой шэрхэг* «паразиты (у животных)» (из *хорхой* «червь» и *шэрхэг* «гнида»); *утаа уняар* «дым» (из *утаан* «дым» и *уняар* «дым от лесного пожара»); *ном һудар* «образование», «учение» (из *ном* «книга» и *һудар* «священное писание, священная книга»); *гал түүдэг* «костер» (из *гал* «огонь» и *түүдэг* «костер») и т. д.; б) первый компонент парного существительного имеет видовой признак, а второй — родовой: *хүлһэ уһан* «пот» (из *хүлһэн* «пот, испарина» и *уһан* «вода»); *хүлһэ уһан болошоһон* «весь в поту»; *шииг уһан* «влага, влажность» (из

шиг «роса» и *унан* «вода»); *гэр айл* «уулус» (из *гэр* «дом, изба» и *айл* «уулус, селение»); *аадар бороо* «проливной дождь» (из *аасар* «ливень» и *бороо* «дождь»); *яра шарха* «рана, язва» (из *яра* «порез, Голычка» и *шарха* «рана»); *тооно шорой* «пыль, мусор» (из *тоонон* «пыль» и *шорой* «мусор») и т. д.

Многие из синонимов, образующих парные существительные в бурятском литературном языке, появились за счет заимствования слов из диалектной лексики самого бурятского языка, а также из лексики монгольского, тибетского, санскритского, турецкого, персидского, китайского и русского языков. При этом один из сочетающихся компонентов парного существительного — либо первый, либо второй — может быть словом заимствованным или же оба компонента — заимствованными.

Приведем примеры на образование синонимичных пар, один из компонентов которых заимствован либо из диалектной, либо из иноязычной лексики:

1) из диалектной лексики бурятского языка: *үгэ хүүр* «слово» (из *үгэ* «слово» и *хүүр* диал. «слово»); *арга хаба* «способность» (из *арга* «способ, средство, умение» и *хаба* диал. «сила»); *хаба шадал* «сила» (из *хаба* диал. «сила» и *шадал* «сила»); *арга туха* «возможность» (из *арга* «способ, средство, умение» и *туха* диал. «досуг»); *гааһан дааһан* «трубка» (из *гааһан* «трубка» и *дааһан* диал. «трубка») и т. д.;

2) из лексики монгольского языка:¹³ *хорхой шумуул* «насекомое» (из *хорхой* «червь» и *шумуул* монг. «комар»); *асар майхан* «палатки, шатры» (из *асар* монг. «палатка, шатер» и *майхан* маньчж. «палатка»); хаанаһаа хаана хүрэтэр морилжо абанабта, *нютаг үргээтнай* хаана бэлэй? — гэжэ асууна (Х. Намс.) «Где Ваша родина и откуда и до куда Вы соизволили поехать?»; Ган гасуур байжа, полинуудтань *хорхой шумуул* бии боложо, кукурузын ургасые гэмтээжэ эхилээ һэн («Буряад үнэн») «Урожай кукурузы начал страдать из-за появившихся в период засухи насекомых»;

3) один из компонентов парного существительного составляет тибетское слово¹⁴: *ороолон шүдхэр* «оборотень, упырь» (из *ороолон* тиб. «оборотень» и *шүдхэр* «черт»); *һургуули һудар* «учение, образование» (из *һургуули* «шко-

¹³ Монгол орос голъ. Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, М., 1957.

¹⁴ Я. Ш м и д т. Тибетско-русский словарь, Спб., 1843.

ла», «образование» и *худар* санс. «священное писание, священная книга»); *гүрэм мургэл* «молебен, религиозный обряд» (из *гүрэм* тиб. «ритуальная молитва» и *мургэл* «поклонение, молебен»); *халбага халиб* «инструмент для отливки пуль» (из *халбага* «ложка» и *халиб* тиб. «ложечка для отливки пуль»); *гурим заршам* «система, правопорядок» (из *гурим* (тиб. горим) «правило, порядок, обычай» и *заршам* тиб. «обыкновение, порядок, обычай»); *жаяг заршам* «дисциплина» (из *жаяг* тиб. «дисциплина» и *заршам* «обыкновение, порядок, уклад, обычай»): *ажалай жаяг заршам* «трудовая дисциплина»; *замбуулин дайда* «космос» (из *замбуулин* тиб. «мир, вселенная» и *дайда* «мир, свет, земля»); *абари араншан* «поведение, характер, нрав» (из *абари* «поведение, поступок, нрав, характер» и *араншан* тиб. «характер»); *дасан хүрээн* «дацаны» (из *дасан* «ламайский храм» тиб. *хүрээн* уст. «ламайский монастырь»).

Иногда оба компонента парного существительного составляют слова тибетского происхождения: *дасан дуган* «ламайский храм, молельня, кумирня» (из *дасан* «ламайский храм, молельня» и *дуган* «молельня»); *лама банди* «ламство» (из *лама* «буддийский монах» и *банди* «буддийский монах»); *маани мэгзэм* «молитва» (из *маани* «религиозная молитва» и *мэгзэм* «религиозная молитва») и т. д.

К этому типу парных существительных примыкают бурятские имена людей, являющиеся парными словообразованиями, где оба компонента заимствованы из тибетского языка. Например: Дамби-Жалсан, Ринчин-Содном, Гунга-Ракша, Цэбэг-Доржо Чимит-Цэрэн, Порбо-Самбу, Галин-Доржо, Бадма-Доржо и т. д.;

4) один из компонентов парного существительного составляет турецкое слово¹⁵: *шииг нойтон* «сырость, осадки» (из *шииг* (турецк. *şig*) («роса» и *нойтон* «сырость»); *балшаг буртаг* «грязь, нечистоты» (из *балшак* турецк. *balçik*) «грязь, глина» и *буртаг* «грязь, нечистоты»); *хорхой шэрхэг* «паразиты (у животных)» (из *хорхой* «червь» и *шэрхэг* (турецк. *sirke*) «гнида»); *яра шарха* «рана, язва, болячки» (из *яра* (турецк. *yara*) «рана, порез» и *шарха* «рана»);

¹⁵ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. 1, гласные, Спб., 1893; Е го ж е. Указ. соч., т. 2, Спб., 1899; Е го ж е. Указ. соч., т. 3, Спб., 1905; Е го ж е. Указ. соч., т. 4, Спб., 1911; Д. А. Магазаник. Турецко-русский словарь, М., 1945; К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, М., 1940; Башкирско-русский словарь, М., 1958; Русско-узбекский словарь, М., 1954.

сасаг монсог «украшения, состоящие из кистей» (из *сасаг* (турецк. saçak) «кисть, бахрама» и *монсог* «кисть», «украшение», «бутон»); *хуули засаг* «власть» (из *хуули* «закон» и *засаг* (турецк. yasa) «закон»); *нашан шонхор* «кречет» (из *нашан* «кречет, сокол» и *шонхор* (турецк., башкирск. *шонкар*) «сокол, кречет») и т. д.

Случается, оба компонента парного существительного составляют турецкие слова: *засаг түрэ* «власть, закон» (из *засаг* (турецк. yasa «закон») «власть» и *түрэ* (турецк. *tüğe* «закон, правило») «правление»): *түрэ засаг саазада баригдаха, түмэр түдэгэ хадааһанда баригдаха* (посл.) «государственное правление держится на законе, а железо — на гвоздях»; *тооһон тоборог* «пыль, прах» (из *тооһон* (турецк. *toz* «пыль») «пыль» и *тоборог* (турецк. *torgak*) «земля, почва, грунт»): *тоборог тооһон болотор* «в пух и в прах, вдребезги»; *хумхиин тооһон* «пыль, пылинка» (из *хумхи* (турецк. кит. «песок») «песчинка, пыль» и *тооһон* (турецк. *toz*) «пыль» и т. д.;

5) из лексики персидского языка¹⁶: *аяг зан* «обращение, обхождение, манеры, привычки; поведение, нрав, характер» (из *аяг* «поведение, нрав» и *зан* (персидск. сан «душа, жизнь») «нрав, характер, поведение»): *аяг зангаа харуулла* «проявлять свою воспитанность, характер»; *мүнгэ танга* «деньги» (из *мүнгэн* «деньги» и *танга* (персидск. даньга) «деньги»): *мүнгэ тангаар ямар байнаш?* «Как с деньгами живешь?»; *зар тунхаг* «оповещение, объявление, обнародование» (из *зар* (персидск. *zag* «плач, рыдание») «оповещение, извещение, объявление» и *тунхаг* «оповещение, объявление, извещение»): *зар тунхаг табиha* «широко объявлять, оповещать о чем-либо» и т. д.;

6) из лексики китайского языка¹⁷: *салин хүлһэн* «заработная плата» (из *салин* (кит. чен-линь «жалованье, зарплата, стипендия») «зарплата» и *хүлһэн* (букв. «пот») «заработок»); *шорой шохой* «сор, мусор» (из *шорой* «пыль, мусор» и *шохой* (кит. ши-хуй «мел») «известь», мел»); *шүдэнзэ зуруул* «спички» (из *шүдэнзэ* (кит. чү-дэнз) «спички» и *зуруул* «спички»); *дэлгүүр наймаан* «рынок» (из *дэлгүүр* «рынок, базар» и *наймаан* (кит. май-май) «торговля»); *аралжаа наймаан* «мена, торговля» (из *аралжаа* «мена, тор-

¹⁶ Б. В. М и л л е р. Персидско-русский словарь, М., 1960.

¹⁷ Краткий русско-китайский словарь, М., 1957; Краткий китайско-русский словарь, М., 1953; Русско-китайский словарь, М., 1951.

говля» и *наймаан* (кит. май-май) «торговля»); Асар *майхан* татуулаад, аралжаа наймаа эрхилжэ... (Х. Намс.) «Палатки-шатры раскинув, занимаясь торговлей и продажей...» и т. д.;

7) из лексики русского языка: *унэ сэн* «цена, стоимость» (из *унэ* «цена» и *сэн* русск. «цена»); *салют мэндэ* «салют, салют-поздравление» (из *салют* русск. и *мэндэ* «привет, поздравление»); *ялхи яама* «ухабы» (из *ялхи* «ухабы» и *яама* русск. «яма»); *яама янха* «яма, ров, рвы» (из *яама* русск. «яма» и *янха* «ров») и т. д.

3. Парные существительные, представляющие собой антонимы

Примеры: *абали угэли* (или *абаса угэсэ*) «оборот (товаров, денег)» (из *абали* «кредит» и *угэли* «дебет»); *үдэр һүни* «сутки» (из *үдэр* «день» и *һүни* «ночь»); *үбэл зун* «круглый год» (из *үбэл* «зима» и *зун* «летс») и т. д.

Подобный вид парных существительных встречается в самых различных языках. Например, А. А. Потеня в своих «Записках...» пишет, что в китайском языке для обозначения расстояния употребляется сочетание двух противоположных частных: «далеко-близко», а также для веса — «тяжело-легко», для разговора — «вопрос-ответ» и т. д.¹⁸

Вышеприведенные парные существительные показывают наличие в таком парном существительном нового качества, нового значения по сравнению со значением составных частей. «Сопоставление несовместимых частных,— замечает А. А. Потеня,— не есть нарушение логического закона, а способ обозначения понятия высшего порядка, способ обобщения»¹⁹.

4. Парные существительные собирательного значения

Примеры: *буу зэбсэг* «оружия» (из *буу* «ружье» и *зэбсэг* «инструмент»); *архи тамхин* «наркотики» (из *архи* «водка» и *тамхин* «табак»); *адууһа мал* «скот» (из *адууһан* «скотина, лошадь» и *мал* «домашнее животное»); *гахай нохой*

¹⁸ А. А. Потеня. Из записок по русской грамматике, т. 3, стр. 529.

¹⁹ Там же, стр. 533.

«мелкие домашние животные» (из *гахай* «свинья» и *нохой* «собака»); *модо шулуун* «палка и тому подобное» (из *модон* «дерево» и *шулуун* «камень»); тэргэ тэмээн «телега и тому подобные перевозочные средства» (из *тэргэ* «телега» и *тэмээн* «верблюд»); *гэр мал* «хозяйство» (из *гэр* «дом» и *мал* «домашнее животное, скот»); *араатан набартан* «хищные звери» (из *араатан* «клыкастые» и *набартан* «когтистые»); *ан гүрөөл* «зверье, звери» (из *ан* «дикий зверь» и *гүрөөл* «косули») и т. д.

Объем содержимого понятия в приведенных парных существительных увеличивается не просто собирательно или суммарно, а и в известной мере синтетически.

Этот, по-видимому, очень старый способ создания новых значений, богато представленный не только в бурятском, но и во всех монгольских и тюркских языках, прошел большую и сложную семантическую историю.

Интересные примеры возникновения парных существительных с обобщенным значением приводит П. Ф. Яковлев: «В известную историческую эпоху,— пишет он,— у кабардинцев и черкес возникло птицеводство. Понадобилось слово для обозначения понятия «домашняя птица» после того, как в хозяйстве кабардинца и черкеса появилось несколько пород домашних птиц. Тогда появляется общее понятие «джэдкъаз» — «домашняя птица», составившееся из двух параллельно сочетающихся корней: «джэд» — «курица» и «къаз» — «гусь»²⁰.

По мере развития языка парные существительные наполняются все более сложным содержанием.

Примеры парных собирательных существительных, например, с компонентом *хара* (субстантивированное прилагательное) «черный» (*хун хара* «люди и тому подобное»: *хун харада бү хэлэ* «не говори никому»; *гэр харая хаража бай* «присматривай за домом и хозяйством»; *харгы хара ехэ муу* «все дороги очень плохи» и т. д.) показывают, что такие компоненты, как *хара* «черный», при определенных условиях могут превратиться в аффикс. В данном случае *хара*, основное значение которого «черный», в постпозиционном положении парного сочетания несет служебную словообразовательную функцию для обозначения соби-

²⁰ Н. Ф. Яковлев. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка, М. - Л., 1948, стр. 187, раздел «Развитие слова — понятия в случае парных словосочетаний».

рательности, множественности и обобщенности, и в то же время придает экспрессивную окраску.

Внутри общей структурной модели выделяются особые структурно-лексические модели с одним общим компонентом, как это видно из вышеприведенного примера с субстантивированным прилагательным *хара*. Имеются также и другие модели: 1) с компонентом *гэр* «дом»: *гэр айлай гол дунда* «в центре улуса»; *гэр мал болохо* «обзаводиться хозяйством», «жениться», *гэр бүлэ* «семья, домоладцы»; *гэр гэхн гэжэ мэдэхэгүй, зольбороод айл зайжа ябаха, юун гэлэн хүн болоо гээшэби!* (Х. Намс.) «Что за человек, не знает никаких домашних забот и хозяйства, только ходишь-бродишь по улусу!»; 2) с компонентом *айл* «улус, семейство, семья, дом, соседи, жители одной общины»: *айл аймаг ахада хоригдохо, агта хүлэг ургада баригдаха* (посл.) «Община правится старшим, конь ловится укроком»; *айл зоной соолго нэгэн, алаг шаазгайн үүр нэгэн* (посл.) «У соседей прорубь бывает одна, а у сорок гнездо бывает одно»; 3) с компонентом *арга* «средство, возможность, способ, приём, метод, образ (действий)»: *арга хургаа бэдэрхэ* «искать средства, способы (для достижения какой-либо цели)»; *арга туха* «возможности»; *арга дүршэл* «умение, навык»; *арга шадал* «умение, сила»; *арга мүр* «выход» и т. д.

Однако такие часто употребляемые компоненты еще не являются словообразовательными аффиксами, потому что они полностью сохраняют свое лексическое значение в самостоятельном употреблении.

5. Парные существительные, представляющие по своему значению корреляты

Примеры: *гар хул* «конечности» (из *гар* «рука» и *хул* «нога»); *нюдэ аман* «лицо» (из *нюдэн* «глаза» и *аман* «рот»); *шэхэ аман* «уши» (из *шэхэн* «ухо» и *аман* «рот») и т. д.

6. Парные существительные, обозначающие собственные имена людей

Среди собственных бурятских имен наблюдаются различные имена, заимствованные из других языков. Преобладающим среди них являются имена тибетского и санскритского происхождения.

Проникновение тибетских и санскритских собственных имен связано с распространением буддийской религии среди бурятского населения.

Примеры: а) имена тибетского и санскритского происхождения, например: Даша-Жамса, Гомбо-Доржо, Цэрэн-Дондог и т. д.; б) имена тибетского и турецкого происхождения, например: Гоби-Бала, Гончиг-Бала, Цэдэн-бал, Ханда-Бал, Бал-Доржо и т. д., в которых слово *бал* (или *бала*) является тюркским словом, означающим «дитя, ребенок, младенец»²¹.

II. Парные существительные, второй компонент которых служит усилителем значения первого

В данной группе парных существительных лексическим значением наделен лишь один компонент, чаще всего первый, а второй компонент является трансформированным повтором первого. Употребление данного типа парных существительных обычно связано с расширением значения первого компонента, выступающего в качестве семантического стержня всего сочетания. Трансформированный компонент придает своему основному компоненту, обладающему лексическим значением, оттенок экспрессивности, эмоциональной окрашенности, выражает фамильярное, несколько презрительное, пренебрежительное отношение говорящего.

В синтезе же компоненты данного вида парных существительных содержат семантику неопределенной совокупности, множественности предметов или обобщения с оттенком неопределенности.

Эту группу парных существительных для удобства выявления этимологических признаков компонентов подразделяем на ряд подгрупп.

1. Парные существительные, начинающиеся с гласного звука

Примеры: *арза барза* «молочная водка и что-нибудь вроде нее»; *арга хурга* «средства, возможности и что-нибудь вроде них» и т. д.

В этих примерах наблюдаем полную редупликацию

²¹ Башкирско-русский словарь, М., 1958.

первого компонента, морфологически являющегося именем существительным. При этом ко второму компоненту присоединяется либо смычный губной *б*, либо заднеязычный или увулярно-щелевой *х*, вследствие чего второй компонент теряет свое предметно-лексическое значение.

Семантика подобных парных существительных имеет собирательный характер с оттенком пренебрежения.

2. Парные существительные, начинающиеся с согласного звука

Примеры: *сай май* «чай и что-нибудь такое»; *бэлэг сэлэг* «подарок и что-нибудь вроде него» и т. д.

Здесь также происходит редупликация первого компонента посредством замены начального согласного второго компонента губно-губным *м*, переднеязычным и щелевым *с*, вследствие чего второй компонент также теряет свое предметно-лексическое значение.

Кроме того, встречается редупликация с заменой конечного согласного или даже целого слога на слог *-шо*. Например: *хоб хошо* «сплетни и тому подобное»; *хоол хошо* «пища и что-нибудь вроде нее»; *добо дошо* «холмики и что-нибудь вроде них» и т. д.

Семантика подобных парных существительных базируется в основном на первом компоненте, но при этом нельзя сбросить со счета второй компонент — трансформированный повтор первого, — который придает всему сочетанию обобщенно-собирательное значение с оттенками неопределенности или пренебрежения.

Порядок расположения компонентов в составе парного существительного

В порядке расположения компонентов в парных существительных наблюдаются следующие закономерности:

а) компонент парного существительного с меньшим количеством слогов в большинстве случаев предшествует компоненту с большим количеством слогов. Например, *ган гасуур* «засуха»; *эхэ эсэгэ* «родители»; *гал гуламта* «домашний очаг»; *аза талаан* «счастливая судьба, счастье» и т. д.;

б) компонент парного существительного с начальным гласным предшествует компоненту с начальным соглас-

ным. Например: *аша гуша* «потомки, потомство»; *архи тамхин* «спиртные напитки, наркотики»; *абья шэмээн* «слухи, молва или нечто в том же роде» и т. д.;

в) из компонентов парного существительного с начальным согласным значимый компонент предшествует менее значимому. Например: *тэргэ тэмээн* «телега и тому подобное» (из *тэргэ* «телега» и *тэмээн* «верблюд»); *модо шулуун* «палка и тому подобное» (из *модон* «дерево» и *шулуун* «камень»); *сай май* «чай и что-нибудь вроде него» и т. д.

Рассмотренные нами парные существительные позволяют сказать, что прежде всего среди них можно выделить большую группу, основным признаком которой является семантическая полнотенность компонентов, затем выделяется значительно меньшая группа, в которой один или даже оба компонента не относятся к категории самостоятельно значимых лексических единиц современного бурятского языка.

В первой группе парных существительных в большинстве случаев предшествующий компонент обозначает конкретное, частное, видовое, а последующий — общее, родовое понятие. Иначе говоря, первый компонент в большей части служит конкретизатором, уточнителем круга примеров, входящих в данный род. Например, в парном существительном *хомууд тоног* «упряжь» (из *хомууд* «хомут» и *тоног* «снаряжение, инструмент»), где второй компонент *тоног*, выражающий понятие «снаряжение», при соединении с *хомууд* «хомут» сузил свое значение до выражения «упряжи». Слово *хомууд* в данном сочетании конкретизирует, уточняет круг предметов, входящих в понятие «снаряжение, инструмент, орудие производства», выражаемое словом *тоног*, т. е. в данном парном сочетании последнее слово стало выражать узкий круг предметов, относящихся только к упряжи.

Такое же взаимоотношение находим и в других парных существительных. Например: *адууһа мал*, где второй компонент *мал* в отдельности означает «скот», «домашние животные» вообще, а в соединении со словом *адууһан* — «крупный рогатый скот».

Встречается и такая группа парных существительных, где второй компонент лишь усиливает значение первого. Например, *жаргал заяан* «счастье» (из *жаргал* «счастье» и *заяан* «судьба»); *һанаан заяан* «мысли, думы» (из *һанаан* «мысли, думы» и *заяан* «судьба»): Дари бидэ хоёр нимэ

ара үбэртэ алдартай суутай, баян бүдүүн, үнэр үргэн хүнтэй худа ураг болохобди гэжэ *hanaan* заяандаа оруулаашгүй ябаһан хоёр гээшэбди (Х. Намс.) «У нас и в мыслях-думах не было о том, что мы с Дари породнимся с таким широко известным, авторитетным и очень состоятельным человеком. В данном предложении мы наряду с различными по своему значению парными существительными находим и такие, как *hanaan zayan* «мысли, думы», *баян бүдүүн* «очень богатый», *үнэр үргэн* «состоятельный», в которых вторые компоненты являются усилителями значения первых. Посредством такого приема достигается интенсификация значения первого компонента парного существительного.

Широкое употребление в лексике бурятского языка разнообразных структурных типов парных существительных для выражения определенных лексико-грамматических значений подтверждает мысль о том, что аналитический способ образования парных слов является одним из самых продуктивных способов словообразования в бурятском языке.